

**ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В СОВРЕМЕННЫХ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ КОНТЕКСТАХ
(РЕКОНСТРУКЦИЯ ИДЕЙ ЕВРАЗИЙСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ Р. ЦЫРАКСОНА)**

И.В. Хвощевская, канд. фарм. наук, научный сотрудник
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(Россия, г. Великий Новгород)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-9-1-273-280

Аннотация. Одной из наиболее характерных особенностей развития общества в начале XXI в. является высокая социальная напряжённость, представляющая собой результат глобальной трансформации современного мира. При этом важнейшее значение в международной жизни вновь приобретает геополитический центр Евразии, где в последние годы повысилась интенсивность интеграционных процессов в политике и экономике, нарастаются объединительные тенденции в общественной среде.

В данном контексте необходимой становится потребность формирования общих подходов к мировоззренческой системе народов, населяющих упомянутую территорию. В связи с этим пересмотр и реконструкция идей такого движения как еврейство, представляется особенной актуальной и духовно необходимой. И первым этапом такого осмысления может выступить литературный жанр экзистенциального романа, представленного в творчестве современного российского писателя – экзистенциалиста Ромула Цыраксона.

На примере анализа его литературных произведений, автор статьи обращается к современному осмыслению идейного образа России-Евразии. В статье рассматривается евразийская идея «симфонической личности» (Л.П. Карсавин), ее цивилизационно-мировоззренческий потенциал в ситуации глобального кризиса нашего времени. Авторская концепция отражает необходимость свободной и разумно мыслящей «симфонической личности», которая, являясь частью евразийского целого, становится активным носителем соответствующих творческих идей и традиций. Её действия приводят к разумному и добродетельному преображению современной социокультурной реальности в соответствии с общечеловеческими нравственными принципами и идеалами, сохранёнными в духовном опыте евразийской культуры.

Ключевые слова: евразийство, симфоническая личность, геополитика, гомеостаз, модернизация, реконструкция.

Сложившаяся в последние два десятилетия мирополитическая ситуация стала катализатором для формирования все большего числа предпосылок к определению глобальной роли России во всех сферах общественной жизни. При этом реалии развития международных отношений на современном этапе предполагают рассмотрение данного вопроса в двух базовых субъектных плоскостях: «Россия для русского мира» и «Россия для иностранных обществ» [1]. Такая дуальность, а вместе с тем эклектика самой проблемы, обуславливают эксплуатацию понятийного, категориального и методологического аппара-

тов различных научных и мировоззренческих систем.

Учитывая приоритеты российской внешней политики, тенденции развития международного взаимодействия в глобальном формате, а также интересы государств-партнеров, наибольшее значение приобретают идейно-мировоззренческие подходы, способные обеспечить, с одной стороны, процедурные потребности ключевых процессов, а с другой, сбалансированную реакцию и комфортные условия общественной среды. В этом смысле наиболее предпочтительными представляются концепции, составившие основу

для такого направления общественной мысли, как евразийство.

Ключевая особенность рассматриваемого идейного течения заключается в разработке и обосновании следующих блоков:

1) формирование на территории географического центра Евразии аутентичной культурной целостности с опорой на единство исторического пути, как естественная социокультурная потребность;

2) самобытность развития России, как осевого государства Евразии, при осмыслении ее истинного геополитического и геоэтнического положения;

3) создание социально-политической общности на базе принципов идеократического государства [2].

Существенная доля современных исследований, посвященных вопросам евразийства, в большинстве случаев акцентируют свое внимание на их историческом аспекте. В этом контексте важнейшее значение приобретают средовые компоненты конкретного исторического периода, сопряженного с событиями Первой мировой войны, русской революции, падением Российской Империи и появлением большевистского государства, занявшего ее географическое местоположение, а позже и роль в мировой политике. Однако ключевые труды по данной тематике приоритетно заключают в себе интерпретацию и теоретический анализ уже сформулированных концепций. Одновременно с этим, в свете глобальной перестройки системы международных отношений и миропорядка, в целом, трансформации общественного сознания все большую актуальность приобретает поиск новых мировоззренческих ориентиров, резонирующих с происходящими изменениями. В этой связи наиболее соответствующей платформой представляется именно комплекс положений евразийства, как общественно-политического и идейного течения, который может быть эффективно адаптирован к текущей ситуации. Кроме прочего, обращает на себя внимание тот факт, что масштабные изменения, сопровождавшие появление самого движения в начале XX столетия, сопоставимы по своей значимости с условиями развития со-

временного мира, что также повышает актуальность подходов, предложенных теоретиками рассматриваемого направления общественной мысли.

Достаточно отметить некоторые вопросы, обозначенные евразийцами в рамках ключевых разделов теории: исторический процесс с акцентом на геополитическую и этнологическую составляющую, социальная и симфоническая личности, как объект философской антропологии и ключевой элемент строительства идеографического государства, а также цивилизационный синтез в центральной части Евразии, как результат формирования социально-политической общности. Следует иметь в виду, что фактически все «отцы-основатели» движения являлись выходцами из числа белоэмигрантов. Однако, несмотря на свое идейное неприятие коммунистической доктрины, уже в середине 1920-х гг. евразийцы положительно оценивали опыт государственного строительства и имплементации концепций интернационализма во внутреннюю и внешнюю политику, проводимую большевиками. При этом жесткой критике подвергалась стержневая для Советского Союза коммунистическая идеология: «(...) Коммунизм верит в опровергнутый наукою материализм, верит в необходимость прогресса и своего торжества, верит в гипотезу классового строения общества и миссию пролетариата. Он – вера, ибо одушевляет своих сторонников религиозным пафосом и создает свои священные книги, которые, по его мнению, подлежат только истолкованию, но не критике...» [3].

Подробному анализу в рамках евразийства подвергались также вопросы социального бытия. В частности, важнейшей чертой народов, проживающих в центральной части Евразии, а именно на территории Российской Империи, а позже Советского Союза, провозглашалась модель их социального сознания, основанного на принципе «многоединства», что обуславливает появление такого феномена, как социальная личность, которая отрицает существование индивидуального «Я» и выражается через социальную общность: «Индивидуальная личность есть ни что

иное, как момент явления, индивидуализация социальной личности» [4]. Этот подход объективно близок восточной концепции, но противоположен западной. Представители евразийства видели ошибочным отказ западной философии от «духа общности» и возведение в абсолют индивидуализма, как центрального морально-нравственного ориентира. Однако по этому поводу евразийские концепции расходились и с принципами философии Востока, несмотря на большую схожесть с ней. С одной стороны, евразийцы рассматривали проблематику взаимоотношений человека и общества, как систему взаимодействия частного и общего, в которой одно не существует отдельно от другого. В данном смысле евразийство синхронизировалось с установками восточных философских систем. С другой стороны, сторонниками учения утверждался принцип, при котором отдельный человек, являясь частью общества, фактически транслировал характерные черты общего через призму своей индивидуальности, что, в свою очередь, приводило к совершенствованию самого множества. «Индивидуум в том виде, как его обычно себе представляют, – просто не существует и является вымыслом или фикцией. Человек «индивидуален» вовсе не потому, что он отделен и отделен от других и целого и замкнут в себе, но потому, что он по-своему, по-особенному, специфически выражает и осуществляет целое, то есть высшее сверхиндивидуальное сознание и высшую сверхиндивидуальную волю» [5]. В такой трактовке закреплялась еще одна системообразующая для евразийства категория – симфоническая личность, выражающая «единство множества», где одно существует исключительно во взаимосвязи с другим.

Высокая ценность учения евразийцев заключается в обосновании принципов политической и межэтнической интеграции на Евразийском пространстве с единым центром притяжения – Россией. Следует отметить, что описанный тезис представляется оправданным, как исторически, так и геополитически. Стратегическое значение центральной части Евразии отмечали не только представители обсуждаемого

течения. Основоположник западной концепции геополитики Х. Маккиндер в своих трудах выделял северо-восточную часть Евразии, недоступную влиянию «морских держав», и прежде всего колониальной Британской империи, но стратегически важную с точки зрения существенных запасов природных ресурсов и логистического потенциала, недостающего странам «внешнего полумесяца» [6]. Благодаря работам британского исследователя, эта естественно укрепленная территория в западных подходах получила наименование Хартленд и характеризовалась, как «великая природная крепость людей суши». При этом Х. Маккиндер выделял мощное «осевое государство» – Российская Империя (позже Советский Союз), расположенное в центральной части Хартленда, которое управляет этой территорией. Фактически данный тезис научно обосновывал отношение к России, как к стратегическому противнику для западных обществ: «Кто контролирует Хартленд, тот командует Мировым островом (Евразия и Африка); кто контролирует Мировой остров, тот командует миром» [7].

В свою очередь евразийцы в контексте проработки историософских положений теории и концепции культурно-исторических типов предложили тезис об «ощущении моря и континента», как двух моделей самосознания, влияющих на самоопределение и интеграцию народов в мировой истории. Если Х. Маккиндер делил страны и их население в ментальной проекции на «морские» (романо-германский тип) и «материковые» (греко-византийский тип), то евразийство выделяло особый тип – русский народ, как общность этносов, исторически населявших Россию-Евразию. По определению П.Н. Савицкого «Россия – часть особого «окраино-приморского» мира, носительница углубленной культурной традиции. В ней сочетаются одновременно историческая «оседлая» и «степная» стихия (...) и наряду с «народом-земледельцем», «народом-промышленником» сохраняется или создается в пределах русского национального целого «народ-всадник», хотя бы и практикующий трехполье» [8].

Такое представление предполагает выведение на первое место вопросов социального бытия, культурного единения и духовного сопряжения, а не материальные интересы или индивидуалистическую мораль. Именно развитие социальной общности на территории России-Евразии ставится самоцелью. Одновременно с этим описанные процессы характеризуются с позиции «многоединства». Именно такой концептуальный подход представители течения рассматривают, как наиболее приемлемый для характеристики географической и геотнической особенности территории. Сама Евразия представляется не с точки зрения «ресурсной базы» или иных «полезных» характеристик, но как синкретичное этнокультурное множество, состоящее из различных народов-обществ, сотрудничающих между собой и обогащающих друг друга, прежде всего в духовном смысле, создавая синергетический эффект также и в других областях. По мысли представителей течения русская, евразийская культура, ментальность возникают не только на базе исключительно славянских, скандинавских, монгольских или византийских моделей, а формируется, в целом, через соединение, как европейских, так и азиатских компонентов и находится в непрерывном развитии. Именно в таком ключе основной тезис евразийства: «Россия есть Евразия, третий срединный материк, наряду с Европой и Азией, на континенте Старого Света» – свидетельствует об исключительной роли России в историческом процессе, отрицая при этом категорическую исключительность объекта исследования, типичную для западного мировоззрения, геополитики и этики [9].

Таким образом, на современном этапе и в сложившихся условиях, когда важнейшей задачей обществ является модернизация собственного сознания как в общем, так и в частном значении, переосмысление существующих, часто навязанных, нехарактерных моделей жизнедеятельности, центральной идеей становится поиск новых моральных ориентиров для тотального обновления. В этой связи приведенный выше анализ указывает на тот факт, что именно евразийство представляет собой

наиболее приемлемую мировоззренческую систему для таких трансформаций.

Следует полагать, что первичным, а вместе с тем всеобъемлющим социальным пространством, приемлемым для выявления и дискуссионной проработки новых идей, без сомнений является «творческая мастерская» представителей различных направлений искусства. Среди прочих наибольшую ценность имеют, а значит, привлекают внимание большего количества участников, именно те писатели, художники, музыканты, кто работает с общечеловеческой проблематикой.

Одним из таких авторов, появившихся на литературном горизонте уже в начале XXI столетия, представляется российский писатель, современный философ-исследователь Ромуил Цыраксон.

Произведения автора, кроме качественных литературных составляющих, заключают в себе глубинный философский анализ экзистенциальных проблем развития государства и общества с использованием широкого инструментария различных подходов и мировоззренческих систем [10]. В работах Р. Цыраксона с оттенком новизны рассматриваются чувствительные для гуманитарного знания и общества вопросы этики и социальной философии, аксиологии и философской антропологии, с опорой на методологические принципы диалектики и логики. При этом автор осуществляет их переосмысление и реконструкцию, не ограничиваясь исключительно академическим инструментарием, формулирует выводы, отвечающие запросам общества на современном этапе. В итоге мы получаем уже не просто отдельные художественные произведения или литературоведческие работы, а упорядоченную мировоззренческую систему, подкрепленную умозрительными заключениями, сформулированными с использованием методологического арсенала фундаментальной науки.

Системный взгляд на творчество Р. Цыраксона дает основания говорить о значительном влиянии на все его творчество идей евразийства. При этом в работах автора, с учетом возможностей литературного процесса, осуществляется рекон-

струкция его ключевых положений в условиях актуального контекста развития общества. В этом направлении философ-исследователь уделяет существенное внимание темам, которые в предметном поле могут оказать большое влияние на качественно позитивную перестройку общественного сознания в связи с радикальными преобразованиями современного мира.

Первостепенное место в работах Р. Цыраксона занимает вопрос развития личности в динамично меняющейся общественной среде, особенностей ее взаимодействия с другими индивидами, трансформации мировоззрения человека на основе полученного опыта и, последующей, рефлексии. Синхронно евразийцам, автор создает центрального героя своих произведений, как симфоническую личность, тяготеющую к взаимодействию с обществом по правилам евразийского «многоединства»: «Очередную, уже осознанную попытку договориться наконец с самим собой, предпринятую Яном, можно характеризовать как обращение к истокам. Наш герой погрузился в изучение древнейших духовных практик – подбирал ту, которая станет для него идеальным камертоном. (...) Доступные для Яна религии и духовные системы на этом этапе не были способны удовлетворить его внутренний запрос – и он пошел дальше. А на Востоке как раз с этим проблем никогда не было» [11].

Вместе с тем, развивая эту идею, Р. Цыраксон предлагает эволюционную концепцию симфонической личности, открытую к восприятию компонентов не только евразийских, но и других культурно-исторических типов, их внутренней адаптации в соответствии с закономерностью «многоединства». В начале своего личностного роста, или точнее будет сказать «восхождения», герой является выразителем типично индивидуалистического мировоззрения, характерного для западной системы ценностей: «Он являл собой мужчину средних лет, в категории от тридцати пяти до сорока. Это был законченный нарцисс и гедонист, который безумно любил жизнь и брал от неё всё, что она ему давала, не брезгуя почти ничем. Но если

быть последовательным в описаниях нашего героя: прежде всего, он очень любил самого себя. Такого самолюбивого и надменного человека, наверное, еще не видела Вселенная» [12].

Очевидным является обращение к материалистическим моделям и, в частности, к психоаналитическому подходу, который духовное развитие индивида рассматривает линейно от бессознательных форм выражения, продиктованных биологической природой человека, к сознательным и сверхсознательным (З. Фрейд, Э. Эриксон и т.д.) [13]. При этом в системе взглядов Р. Цыраксона, несмотря на признание линейности описываемого процесса и материалистической трактовки генезиса личностного сознания, феноменологически отрицается детерминизм связи первичных и конечных форм: «На место пережитого плавно приходили новые эмоции и новые ощущения. Но теперь образ жизни и модели поведения больше не возводили на пьедестал собственное эго, которое прежде управляло всем в его жизни. Новый Ян был открыт для этого мира, и его внутренняя сущность, наконец, пребывала в полной гармонии со всем окружающим» [11].

В свою очередь евразийцы отрицали принципы диалектического материализма и родственных ему учений при описании критериев социального бытия и социокультурного развития, а также оценки места личности в обществе и историческом процессе: «Если линия эволюции разно пролегает в разных отраслях, то не может быть и нет общего восходящего движения, нет неуклонного общего совершенствования: та или иная культурная среда и ряд их, совершенствуясь в одном и с одной точки зрения – нередко упадает в другом и с другой точки зрения» [15]. В этой связи важно обратить внимание на два фактора. С одной стороны, апологеты учения признавали неизбежность складывания личности под влиянием общественной среды и при условии сохранения свободной возможности для выражения ее индивидуальных качеств в контексте транслирования общеевразийских черт. С другой, следует помнить, что теоретики движения утверждали обособленное, значимое для миро-

вой истории положение России-Евразии, как результат синтеза внутренних культурно-исторических типов, обществ с характерными, и в тоже время сочетаемыми с основой, элементами Запада и Востока. В данном контексте Россия-Евразия признавалась особой социокультурной целостностью, выражающей центральную идею евразийства: «Евразия – особый географический и культурный мир. Весь смысл и пафос наших утверждений сводится к тому, что мы признаем и провозглашаем существование особой евразийско-русской культуры и особого его субъекта как симфонической личности» [16].

В традициях евразийства Р. Цыраксон говорит об особенном типе «свободной личности, воспитанной в традициях русскости». При этом критерий «русскости» не предполагает национальной принадлежности носителя такой характеристики, обращаясь вновь к культурно-историческому подтексту России-Евразии. В своем творчестве мыслитель однозначно сообщает об атипичности для евразийской системы такой категории, как индивидуализм, характерной в тоже время для западной модели социального устройства, в частности, и мировосприятия, в целом. «В основе морально-этических установок западных обществ и сегодня, и, пожалуй, всегда, начиная с Древнего Рима, содержится принцип собственной исключительности, возведенный в статус абсолюта во всём. Потому идея «западного сверхчеловека» как носителя свободной воли, о чем автор также не преминул порассуждать в произведении, без всякого сомнения является «моральным идеалом, замешанным на пренебрежении к гуманистическим, общечеловеческим моральным нормам, способствующим воспитанию крайне индивидуалистического мировоззрения». Другая модель находит свое выражение в русской литературной традиции, когда жертвенность как «неотъемлемая характеристика «свободы воли» через страдание получает статус ценности» [17].

Тема свободного выбора, как проекции свободы воли, интерпретированной в традициях евразийского учения, становится одной из центральных в творчестве

Р. Цыраксона, составляя важнейшую характеристику симфонической личности. Однако в отличие от евразийцев данная проблема получает глубинную проработку во всех возможных аспектах, начиная с межличностных отношений и отдельных поведенческих проявлений, завершая вопросами самоопределения государств, народов, обществ и отдельных личностей. И в таком контексте автор выходит за географические рамки «третьего континента» и принципов учения, формулирует установки для адаптации общечеловеческих ориентиров, предполагая высокую объединительную роль России-Евразии для всего мира: «Для нас важно показать, что мы и наши соседи – не просто огромная и привлекательная для всех территория, а нечто большее, не империя, которая стремится всех подмять под себя, как нас представляют, создавая образ угрозы, а клей для всего мира, условие равновесия между Западом и Востоком, не третья сила, а соединяющее звено...» [11].

По такому же принципу Р. Цыраксон проводит разработку геополитической проблематики [19], однако, уже на основе принятия линейности исторического процесса: «Очевидным для Яна оставалось только то, что все народы срединной земли, так называемого геополитического Хартленда, который объединяет два континента, на протяжении своей истории тяготели к сближению, объединяясь в могущественные государства или стратегические союзы. (...) Веками правители великих держав стремились подобрать ключ от этой неприступной кладовой. Наконец в самом начале прошлого столетия британские эксперты геополитики объявили всему миру, что секрет разгадан... (...) И ключом к мировому всевластию является, конечно же, территория самой России и стран на ее географической орбите. В работу был запущен старый колониальный принцип – «разделяй и властвуй». Но голыми руками взять неприступную крепость Хартленда не представляется возможным. Как быть? Решили разобщить народы, посорить партнеров, обесценить ценности. Действовать, так сказать, изнутри и, как обычно, чужими руками. (...) И

браво!.. Цель достигнута. Железный занавес разрушен, а Союз ликвидирован. Десятилетие смуты и... новый этап. Центробежные силы, действующие в одной из мощнейших в мире систем, подчиняясь законам гомеостатического миропорядка, снова приходят в движение» [11].

Предлагаемое Р. Цыраксоном видение роли России-Евразии для исторического процесса во всех аспектах представляется полностью соответствующей основным положениям евразийства. Обращает на себя внимание авторская позиция по обновленному пониманию социальной/симфонической личности, обладающей характеристиками исторической ответственности с дополненными атрибутами регулирующей функции, которая на протяжении нескольких столетий была закреплена за западными обществами. Рассматриваемая концепция представляет отдельного человека, который, являясь частью евразийского целого, становится активным выразителем соответствующих идей и традиций, а его действия приводят к преобразению, систематизации объективной реальности в соответствии с общечеловеческими нормами морали и нравственности, сохраненными в евразийской культуре: «Будучи еще в Баку, Ян закончил работу над своим аналитическим материалом и отправил его

Андрею. Как и обещал Поплавский, статья была опубликована одним очень известным и весьма авторитетным изданием на русском и английском языках. Без всяких сомнений, эта работа привлекла внимание абсолютно разных общественных кругов, причем не только в России, а, благодаря широкому обсуждению отраженных в ней фактов и авторских выводов, в определенной степени оказала ожидаемое влияние на поведение ключевых игроков мировой политики» [11].

В связи с этим следует подчеркнуть особенность позиции мыслителя, вытекающую из «образа частного», и заключающуюся в акцентировании внимания теперь уже на активной, в широком смысле объединяющей роли самого «третьего континента» для Европы и Азии, как «общего». Таким образом, имеются все основания для оценки мировоззренческого подхода Р. Цыраксона, как целостного и системного, претендующего при этом на полноценную реконструкцию ключевых принципов евразийства. В таком понимании описанная модель может составить фундаментальную идейную платформу для современных интеграционных процессов на евразийском пространстве, а также для укрепления сотрудничества с партнерами, как на Востоке, так и на Западе.

Библиографический список

1. Астахов Е.М., Астахова Е.В. Россия и «Русский мир» // Вестник МГИМО-Университета. – 2011. – № 1(16). – С. 316-322.
2. Трубецкой Н.С. Мы и другие народы // Евразийский временник. – 1925. – Т. 4. – С. 66-81.
3. Очирова Т.Н. Евразийство и философия единства // Русская философия во второй половине XX в. – 2000. – №2. – С. 125.
4. Карсавин Л.П. Государство и кризис демократии // Новый мир. – 1991. – №1. – С. 189.
5. Карсавин Л.П. Основы политики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.med.org.ru (дата обращения: 03.07.2023).
6. Внешний полумесяц – геополитическое пространство, входящее в зону таллассократического влияния (Великобритания, две Америки, Африка южнее Сахары, Япония – «островные государства», «зона влияния атлантизма»).
7. Маккиедер Х. Демократические идеалы и реальность // Полис. Политические исследования. – 2011. – №2. – С. 134-144.
8. Савицкий П.Н. Основы геополитики России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gumilevica.kulichki.net (дата обращения: 03.07.2023).
9. Самохин А.В. Концепции политического устройства России в классическом евразийстве // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Серия «История и политология». – 2010. – №2. – С. 98-106.

10. Бойко П.Е. Экзистенциализм и философия Русского мира в романе Р. Цыраксона «Гомеостаз» // Бизнес и общество. – 2023. – №3 (39).
11. Цыраксон Р.В. Гомеостаз. – М.: ИСП, 2022. – С. 19.
12. Цыраксон Р.В. Мысли, которые не звучат вслух или Записки из жизни отдельного взятого мужчины... (исповедь поколения). – М.: ИСП, 2018 – С. 9.
13. Фрейд З. Введение в психоанализ. – СПб.: Питер, 2012.
14. Савицкий П.Н. Поворот к Востоку // Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. Книга 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nevmenandr.net (дата обращения: 02.07.2023).
15. Савицкий П.Н. Континент Евразия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.litmir.ru (дата обращения: 03.07.2023).
16. Манаков Ю. «Ангелы» из зазеркалья (о романе Ромуила Цыраксона «Гомеостаз»). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.denliteraturi.ru (дата обращения: 29.07.2023).
17. Пряхин В.Ф. Мировая политика в романе «Гомеостаз» // Литературная Россия. – 2022. – №39 (3050). – С. 14.

**RETHINKING WORLDVIEW APPROACHES IN MODERN
SOCIO-POLITICAL AND CULTURAL CONTEXTS
(RECONSTRUCTION OF THE IDEAS OF EURASIANISM IN THE WORKS OF
R. CERAKSON)**

I.V. Khvoshchevskaya, *Candidate of Pharmaceutical Sciences, Researcher*
Yaroslav the Wise Novgorod State University
(Russia, Veliky Novgorod)

Abstract. *One of the most typical features of the social development at the beginning of the XXI century is high social tension, as a result of the global transformation of the modern world. At the same time, the geopolitical center of Eurasia is again acquiring high importance for international life, in that in recent years intensified integration processes in economics and politics, unifying tendencies in the social environment of Eurasian states are growing.*

In this context, the need to form common approaches to the ideological system of the peoples inhabiting the mentioned territory becomes necessary. In this regard, the revision and reconstruction of the ideas of such a movement as Eurasianism seems particularly relevant and spiritually necessary. And the first stage of such comprehension can be the literary genre of the existential novel, presented in the work of the modern Russian existentialist writer Romuil Tsy-rakson.

Using the example of an analysis of his literary works, the author of the article turns to the modern understanding of the ideological image of Russia-Eurasia. The article examines the Eurasian idea of the «symphonic personality» (L.P. Karsavin), its civilizational and ideological potential in the situation of the global crisis of our time. The author's concept reflects the need for a free and rationally thinking «symphonic personality», which, being part of the Eurasian whole, becomes an active bearer of relevant creative ideas and traditions. Her actions lead to a reasonable and virtuous transformation of modern sociocultural reality in accordance with universal human moral principles and ideals preserved in the spiritual experience of Eurasian culture.

Keywords: *eurasianism, symphonic personality, geopolitics, homeostasis, modernization, reconstruction.*